

Церковь Времен III Рейха,
или
Рассказ о том, как крест
Христов пытались заменить на

КРЕСТ ГИТЛЕРА

ЭРВИН В. ЛЮЦЕР

Выдержки из книги.

Если вы хотите узнать о книге больше или приобрести ее,
посетите наш сайт www.nard.com.ua

Издательская группа
«Нард»
Киев 2005

Предисловие автора к русскоязычному изанию

*Для того, чтобы зло
восторжествовало, достаточно,
чтобы хорошие люди ничего не делали.*

– Эдмунд Бёрке (1729-97)

Чро́ки, которые мы можем извлечь из истории нацистской Германии, применимы ко всем культурам и во все времена. Книга, которую вы держите в руках, рассказывает о двух крестах — кресте Христовом и нацистском кресте, свастике, который в тот период красовался в церквях Германии. В ней мы увидим, что мы всегда оказываемся в состоянии конфликта между нашими обязательствами как граждан земной страны, и той ответственностью, которой обладаем как граждане небес, живущие по вере здесь на земле.

Я писал эту книгу, поскольку хотел понять, почему столь многие люди были согласны поменять на ломаный крест Гитлера крест Иисуса Христа. Я задавался вопросом, почему германские пасторы в один бесстрашный голос не осудили Гитлера. Меня интересовало, почему церковь соблазнилась лживыми обещаниями великой и славной Германии. Поиски этих ответов, возможно больше, чем что-либо другое, заставляют нас пытаться прояснить вопрос нашей преданности правительству и еще большей преданности Богу.

Я надеюсь, что, прочтя эту книгу, вы станете лучше понимать многие параллели описанным событиям, которые существуют в нашем сегодняшнем мире. Церковь всегда колебалась между двумя богами и двумя крестами. С одной стороны находится наш Господь и Спаситель Иисус Христос, который умер на римском кресте, казненный за грехи мира. С другой стороны — множество мелких божков и других крестов, обещающих ложное спасение.

Христиане, живущие в государстве, враждебном религии, сталкиваются с чрезвычайно трудной проблемой. Независимо от того, является ли государство коммунистическим, нацистским или атеистическим, оно всегда

Крест Гитлера

вступает в конфликт с религиозной свободой. Этот конфликт принимает особо тяжелые формы, когда перед людьми встает вопрос их собственного выживания. Гитлер с пренебрежением относился к германским пасторам, которые, по его словам, с готовностью приспосабливались к нацизму, чтобы «сохранить свое жалкое жалование». Таким образом, перед миллионами людей, живущих при тоталитарных режимах, стоит вопрос: как выжить в государстве, в котором отвергается свобода вероисповедания?

Я имел редкую возможность посетить разные части Советского Союза до падения коммунистического режима. Я слышал множество тяжелых рассказов о христианах, которые ставили преданность Христу выше преданности государству. Их верность Христу стоила им работы, жилья, а в некоторых случаях и жизни. Они, безусловно, будут вознаграждены Господом нашим Иисусом Христом. Они не жертвовали Господу того, что ничего им самим не стоило.

Однако нужно осознавать, что даже сегодня мы сталкиваемся с искушением преклониться перед другими крестами. Возможно, это искушение объединить христианство с другими религиями, умаляя тем самым крест Христов. А может быть, мы хотим соединить крест с евангелием преуспевания, которое отрицает, что мы должны страдать подобно Христу. Или же мы подвергаемся искущению преклониться перед тайными крестами национализма или материализма.

Итак, я приглашаю вас совершиТЬ путешествие в нацистскую Германию и обнаружить, что это также и наше путешествие. Путешествие, которое принесет большее понимание и осмысленность нашей вере в Иисуса как Царя царей и Господа господствующих.

Это путешествие, которое побуждает нас твердо выбрать Иисуса Христа.

Пастор Люцерф
Цефковъ Муди
Чикаго, канун Рождества 2003 г.

* * *

==== Предисловие ====

Это — книга, которую необходимо было написать. Четыре года назад я получил хороший урок, когда в один промозглый день побывал в концентрационных лагерях Освенцим и Бжезинка. Неприятные ощущения от погоды отошли на второй план, когда я проходил через комнаты этого человеческого ада, одна за другой являвшихся, насколько низко падает разум человека, когда совесть умирает. Гитлер сам сказал об этом: «Я хочу взрастить поколение молодых людей, лишенных совести — деспотичных, безжалостных и жестоких».

В безмолвии я всматривался в фотографии детей, пострадавших и униженных от произведенных над ними экспериментов. Вдруг я осознал, что из этой комнаты уже все вышли, кроме еще одного человека, который, как и я, выглядел потрясенным и нуждался в том, чтобы с кем-то поговорить. Он повернулся ко мне и спросил, кем я работаю.

Я сказал: «Служитель Евангелия».

В его ответе откликнулось эхо истории: «Наводит на множество размышлений, не так ли?». Смысл вопроса был ясен — где была церковь при всем этом? Я сделал паузу и затем так же спросил, кем он работает.

Он немного помедлил, а затем сказал: «Я — судья из штата Нью-Йорк». — «Думаю, нам обоим есть о чем подумать», — сказал я.

Об эпохе нацизма было написано много, однако у меня часто возникало желание, чтобы кто-нибудь проницательный и компетентный помог нам глубже постичь тот ужасный период истории. Мы нуждаемся в глубоком анализе, который мог бы справедливо оценить случившееся и соотнести это с тем, как на него реагировали основные учреждения государства — даже церкви — и общество в целом.

Крест Гитлера

Как раз об этом данная книга. Эрвин Люцер дает продуманный и в то же время пылкий ответ на все вопросы «как», «почему» и «что, если бы», вызываемые этой трагедией. Перед нами — библейская интерпретация того, как Адольф Гитлер спровоцировал самую кровавую, самую ненужную и самую разрушительную войну за всю историю человечества и, возможно, неправимо изменил саму структуру нашего мира.

У многих возникает очевидный вопрос: «Как обычные люди могли сознательно или неосознанно стать пешками в руках Гитлера, исполняя самые бесчеловечные приказы?». Главный охотник за скрывавшимися после войны нацистами Питер Малкин рассказал о захвате Адольфа Эйхмана.

Он признался, что был шокирован, когда во время операции по захвату прикрыл рот Эйхмана своей рукой и осознал, что тот был просто обыкновенным человеком. Чем больше он всматривался в него, тем больше удивлялся, как настолько хрупкий человек мог обладать таким сатанинским могуществом. Малкин при этом заметил: «Я хотел проникнуть в его мысли и спросить: «зачем?», — но не смог».

В недавней статье, опубликованной в «Журнале современной истории», профессор Майкл Маррус из университета города Торонто пытается открыть тайну нацизма в очерке под названием «Размышления над историографией Холокоста».

Насколько блестящей ни была бы его попытка, в этом вопросе все равно кроется глубокая тайна. Цитируя известного историка и исследователя Холокоста Кристофера Браунинга, который настаивал на том, что в этом было нечто большее,

Предисловие

Холокост

«Холокост» — устоявшийся термин для обозначения массового уничтожения евреев нацистами во время Второй мировой войны. Это греческое слово, обозначающее в Библии на греческом языке (*Септуагинте*) жертву всесожжения, является аналогом еврейского **עַל** — «ола», вознесение в дыму.

чем фанатичное послушание, он пишет: «Эти люди, похоже, были совершенно порабощены своими должностями гражданских чиновников. Какие бы другие личные чувства или желания у них ни возникали, любое действие, которое могло бы запятнать их репутацию как беспрекословно исполнительных и надежных, было для них немыслимо. Над ними довело маниакальное стремление хранить свой служебный список незапятнанным. Оно было настолько сильным, что уничтожало всякое чувство личной ответственности». Маррус добавляет: «Эти и подобные им люди стали убийцами за рабочим столом».

Подобные объяснения не удовлетворяют нас. Можем ли мы оставить всякий предсказуемый анализ и достичь понимания того, чем же все это было в действительности? Можем ли мы обойти бюрократические столы, чтобы принять уроки истории и больше не повторять ее ошибок?

Вот почему это исследование Эрвина Люцера является столь важным для нынешнего поколения. Начав читать эту книгу, вам будет трудно оторваться от нее. Она заслуживает самого серьезного внимания и размышления. Открывающееся на этих страницах не оставит равнодушным никого, кто заботится о будущем, помня о прошлом. Фактически, если меня не подводит память, подобное высказывание запечатлено на стенах музея Холокоста в Иерусалиме. Именно к этому побуждает книга Эрвина Люцера, а потому имеет монументальное значение для человечества.

Рави Захафиас

